

Понятие «прекрасное» в современной трактовке эстетических категорий

И.П. Никитина

доктор философских наук

В основу статьи легла идея современной эстетики, где понятие «прекрасное» перестает быть основной категорией современного искусства и современной философии искусства. Предлагается новый подход к определению и разъяснению прекрасного, а также основные принципы анализа прекрасного.

АННОТАЦИЯ УДК 1.18

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

категории
эстетики,
прекрасное,
искусство,
искусствоведение,
философия
искусства,
эстетика

В традиционной эстетике рассматриваются, как правило, только те категории, под которыми понимаются предельно общие понятия, в координатах которых *всегда* протекает художественное мышление. Современная эстетика вместо старого понятия «эстетическая категория» все чаще использует понятие более широкое — *эстетического качества*, или *эстетического свойства*. Такие категории, как красивое, безобразное, трагическое и иные, она относит к частным, хотя и важным, случаям эстетических качеств.

«Замечательно, что в жизни, когда мы выносим эстетические суждения, — говорит Л. Витгенштейн, — такие прилагательные, как “красивый”, “изящный” и т. д., почти не играют никакой роли. Применяются ли эстетические прилагательные в музыкальной критике? Говорят: “Посмотрите, какая нестройная эта модуляция”. Или: “Этот пассаж бессвязный”. В литературной критике: “Его образность очень точная”. Использованные здесь слова гораздо ближе к таким, как “правильно”, “верно” (употребляемым в обыденной речи), чем к таким, как “красиво” и “прелестно”¹. Витгенштейн не отрицает важности эстетических категорий, или категорий искусства, но подчеркивает, что сами эти категории не должны переоцениваться. В реальном художественном мышлении фигурируют многие иные понятия, обозначающие разнообразные эстетические свойства и не сводимые напрямую к немногим центральным категориям эстетики.

Системы категорий, создававшихся в рамках традиционной эстетики, поражают своей искусственностью, оторванностью от реальной практики художественного мышления. Почти все

¹ Витгенштейн Л. Лекции и разговоры об эстетике, психологии и религиозной вере // Современная западно-европейская и американская эстетика. М., 2002. С. 39.

эти системы основываются на ошибочных предпосылках: якобы существует замкнутый перечень категорий; он не зависит от культуры и не изменяется вместе с нею; система категорий представляет собой не результат анализа реального, в частности, художественного мышления, а следствие определенных общих философских идей, касающихся реальности.

Под непосредственным воздействием науки и искусства современная философия ввела в обиход такие понятия, как вероятность, рациональность, абсурд, обыденное, объяснение, понимание и т. д. При этом новое понимание общества и человека побудило отнести к категориям такие понятия, как жизненный мир, страх, заброшенность, забота, сомнение, языковые игры и многое другое. Стало ясно, что никакого исчерпывающего перечня категорий не существует и что множество категорий является не только размытым, но и весьма разнородным, так что о «системе категорий» приходится говорить с большой осторожностью.

Прекрасное

В наше время самым общим образом категорию *прекрасного* можно охарактеризовать как то, что соответствует принятому в данном обществе или в данной цивилизации образцу красоты. Иначе говоря, из этой характеристики следует, что прекрасное имеет не только чисто эстетическую, но и социальную составляющую. Представления о прекрасном могут — и изменяются — от культуры к культуре, от цивилизации к цивилизации. Это не означает, конечно, что некоторые, хотя и немногие, объекты не способны считаться прекрасными на протяжении исторических эпох. Образцы красоты, как и социальные образцы вообще, относятся не к любым объектам, а только к отдельным их типам. В силу этого *прекрасное* — всегда является прекрасным, но в своем роде. Прекрасная картина не похожа на прекрасную симфонию или прекрасную скульптуру, хотя они могут быть созданы в рамках одной и той же культуры. Нет красоты вообще, существуют лишь прекрасные вещи конкретного рода.

Прекрасное в искусстве

Наиболее выразительные и доступные многим примеры прекрасного дает искусство. Результатом творческой деятельности художника является то, что создаваемые им художественные формы начинают господствовать над объективными, реальными формами вещей, и появляется новый, не существующий в природе объект. Этот объект, являющийся изобретением

¹ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. С. 500.

художника, представляет собой деформацию реальности. Но, как ни странно, преображенный объект доставляет зрителю некое особое удовольствие. «Как будто в своем новом стилизованном облике он перед нами предстает таким, каким он “должен быть”, или, иначе говоря, в своем совершенстве», — пишет Х. Ортега-и-Гассет². В человеке есть потаенный кладезь желаний, касающихся формы зримых вещей, и он предпочитает, чтобы они были не такими, как в действительности. «Действительность всегда кажется ему неудовлетворительной. И он счастлив, когда художник представляет ему объекты, совпадающие с его желаниями. Это и есть то, что именуется *Красотой*... Мир прекрасных образов — это мир, отличающийся от реального, и человек, созерцая его, чувствует себя вне земного мира, экстатически переносясь в иной мир. Наслаждение, внушаемое прекрасным, — чувство мистическое, как любое другое чувство, приводящее к общению с трансцендентным»³.

² Там же. С. 500–501.

В этой краткой характеристике красоты, создаваемой искусством, упомянуты, в сущности, все ее основные и одновременно способные поставить в тупик черты. Человека почему-то не устраивают реальные формы зримых вещей, он хочет видеть их более совершенными, рассматривать их в модусе красоты не такими, какими они являются, а такими, какими они должны быть с эстетической точки зрения. В дело вступает художник, и объекты, созданные им и совпадающие с желаниями зрителя, становятся красивыми. Красота не в самом материальном объекте, созданном художником, и не в сознании созерцающего этот объект зрителя, она — на пересечении объективного и субъективного, материального и идеального. Однако желания зрителя появляются не спонтанно. Они определяются культурой того общества, членом которого он является. Красота существует, таким образом, в конкретной социальной среде и зависит не только от художника и зрителя, но и от общества, в котором зритель встречается с произведением искусства.

Общие принципы анализа прекрасного

Сложность и неясность категории прекрасного, обилие и острота тех споров, которые сопровождают ее с античности, то есть с момента введения в эстетику, приводя к необходимости с самого же начала очертить те принципы, на которые опирается анализ данной категории:

- представления о прекрасном меняются от одной эпохи к другой, они являются разными в разных культурах;

- понимание прекрасного определяется, в конечном счете, культурой общества, а не только отдельными философскими, социальными, эстетическими и иными идеями; каждая культура имеет свое, причем единственно возможное представление о прекрасном, хотя истолкования этого представления в рамках культуры могут быть очень разными;
- понимание прекрасного существенно зависит от господствующего в искусстве художественного стиля;
- прекрасное не является центральной категорией эстетики и философии искусства; расширительное истолкование прекрасного является спекулятивной конструкцией и не отвечает реальной практике искусства;
- определение эстетики как науки о прекрасном является не только неясным, но и искажает предмет этой дисциплины;
- поиски чисто формальных определений прекрасного бесперспективны;
- красота, как и иные эстетические качества, не является естественным свойством вещей; как и добро или истина, она не присуща вещам, рассматриваемым сами по себе;
- красота, подобно всем другим эстетическим качествам, основывается на чувственном восприятии и соединяет в себе чувственно-эмоциональное и социальное содержания, связанные с принятыми ценностями, традициями, образцами, идеалами и т. п.

Возможность разъяснения прекрасного

Прекрасное, как и все другие категории эстетики и философии искусства, не допускает вербального определения. Прекрасное, как и трагическое, комическое и т. д., скорее, чувствуется, чем выражается словами.

Исключением являются те случаи, когда слово «прекрасное» употребляется не для выражения или внушения определенных чувств, а для характеристики соответствия рассматриваемого произведения искусства принятым в данном месте и в данное время устойчивым представлениям, или образцам, касающимся прекрасного. В этих случаях можно сказать, что нечто является прекрасным в силу того, что обладает всеми теми свойствами, которые у него *должны быть* согласно известным и считающимся общепринятыми образцам.

Хотя прекрасное нельзя *определить*, его можно хотя бы примерным и предварительным образом *разъяснить* в надежде, что знакомство с общими, пусть и неясными замечаниями о прекрасном и конкретными его примерами позволит постепенно выработать интуитивное представление о нем.

Г. Гадамер характеризует прекрасное в широком смысле как то, «чем можно любоваться и что на это было рассчитано... Естественно, что с точки зрения нашего понимания прекрасного нельзя спросить, почему нечто нравится. Прекрасное является своего рода самоопределением, излучающим радость самовыражения, не связанным ни с пользой, ни с целесообразностью»⁴.

⁴ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 278.

Можно отметить, что в некоторых случаях при разъяснении того, что представляет собой прекрасное, смешиваются *два разных его понимания*. В частности, Г. Гадамер, наряду с прекрасным как объектом любования, излучающим радость самовыражения, называет прекрасным и то, «что освящено традицией, признано в обществе... И для нас это определение “прекрасного” как пользующегося всеобщим признанием и одобрением все еще остается убедительным»⁵. Но прекрасное в первом смысле — это то, что способно вызывать определенные *чувства*. Прекрасное же во втором смысле — то, что отвечает принятым в конкретном обществе и во вполне определенное время *представлениям* о красоте. Первый смысл говорит о чувствах человека, воспринимающего красоту, второй — о тех *представлениях* о красоте, которые являются распространенными в конкретном обществе. Утверждение, что красота есть то, что заставляет любоваться собой, и утверждение, что красивым является соответствующее принятому образцу, то есть такое, каким оно и должно быть, — это, естественно, разные суждения о красоте.

⁵ Там же.

Невозможность вербального определения прекрасного

Прекрасное не является вербально определимым в силу, по меньшей мере, трех причин. Первая из них является общеметодологической, вторая — социальной, третья связана с особенностями самого прекрасного и, в первую очередь, с его чувственной природой.

Степень содержательной ясности научных понятий зависит, прежде всего, от достигнутого уровня развития науки. Неразумным было бы требовать большей — и тем более предельной — ясности в тех научных дисциплинах, которые для этого еще не созрели. Неясными являются не только понятия эстетики, но и многие другие научные понятия. Полное прояснение таких понятий означало бы, в сущности, что перед наукой не стоит уже никаких вопросов. Научное исследование искусства — бесконечное предприятие. И пока оно будет продолжаться, используемые в искусстве категории, в частности категория прекрасного, будут нуждаться в прояснении. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витгенштейн Л.* Лекции и разговоры об эстетике, психологии и религиозной вере // Современная западноевропейская и американская эстетика. М., 2002.
2. *Гадмер Г.Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
3. *Ивин А.А.* Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 320 с.
4. *Никитина И.П.* Эстетика. М.: Юрайт, 2017. 335 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991.

REFERENCES

1. *Vitgenstein L.* (2002) *Leksii i razgovory ob estetike, psihologii i religioznoy vere* [Lectures and talk about aesthetics, psychology and religious faith]. *Sovremennaya zapadnoevropeyskaya i amerikanskaya estetika*. Moscow: 2002.
2. *Gadamer G.G.* (1991) *Aktualnost prekrasnogo* [The relevance of beauty]. Moscow: *Iskusstvo*, 1991.
3. *Ivin A.A.* (2016) *Logika otsenok i norm. Filosofskiye, metodologicheskiye i prikladnyye aspekty* [The logic of ratings and norms. Philosophical, methodological and applied aspects]: monografiya. Moscow: *Prospekt*, 2016. 320 p.
4. *Nikitina I.P.* (2017) *Aestetika* [Aesthetics]. Moscow: *Jurait*, 2017. 335 p.
5. *Ortega-i-Gasset H.* (1991) *Aestetika. Filosofiya kultury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. Moscow: *Iskusstvo*, 1991.

Contemporary Approach to the Understanding of the Notion of “Beautiful” as an Aesthetic Category

Irina P. Nikitina

Dr. Sc. (Philosophy), Sergei Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography

UDC 1.18

ABSTRACT: The author elaborates the idea of modern aesthetics that the notion of “beautiful” is not a fundamental category of modern art and modern philosophy of art. Under the direct influence of science and arts modern philosophy has added to the categories such notions as probability, absurdity, the mundane, the understanding etc. On the other hand a new understanding of society and man prompted the introduction of such categories as lifeworld, fear, solitariness, care, doubt, language games etc. It has become evident that many categories are not only blurred but rather heterogeneous, thus the “system of categories” is something to be referred to with considerable reservations.

The article proposes a preliminary definition and interpretation of the beautiful and the main principles of the analysis of the beautiful. In the most general and tentative terms the “beautiful” can be defined as something that complies with the idea of beauty accepted in a given society or civilization. Ideas of beauty can vary from culture to culture and from civilization to civilization. This is no to say that certain, albeit few, objects cannot be considered beautiful throughout many historical epochs. Standards of beauty as well as social standards in general, do not refer to any object but only to certain types of objects. Consequently “beautiful” is always “beautiful of a kind”. Beauty in general does not exist, there are only beautiful objects of a definite kind.

The article maintains that there are at least three reasons why the “beautiful” cannot be verbally defined. The first is methodological, the second is social and the third is related to the peculiarities of the beautiful itself, primarily its sensual nature. In the first place the degree of clarity of scientific notions depends on the level of the development of science. The scientific study of arts is a never-ending venture. And while it continues, its categories and in particular the category of the beautiful will require clarification.

KEY WORDS: categories of aesthetics, beautiful, art, art criticism, philosophy of art, aesthetics